

Жила-была Настя 25 лет, маленькая, худенькая, как птичка. Метастазы в бедро пошли, поэтому ногу ей ампутировали. В хосписе она лежала, по понятной причине, как безнадёжная. Тут все знают, что их ждёт. Настя вышла в коридор с костылями, стоит и плачет.

— Что плачешь, Настя? — спрашивает доктор.

— Я вообще плачу. Можно я кошечку свою сюда принесу?

— Да хоть собачку!

И привезли ей её кошечку, а та — как хозяйка: маленькая, худенькая и на птичку похожа.

Стоит заметить ещё вот что. Врачи и медсёстры пермского хосписа свою работу делают без патетики.

Максим Савинов, заместитель главного врача пермского хосписа:

— Нет в нас никакого самопожертвования, это обычная работа. Вылечить наших подопечных нельзя, но качество жизни улучшить можно. Всего-то и надо — быть человечнее, чем в других местах. Держать за руку, разговаривать, называть по имени-отчеству. Может, это последний разговор в его жизни! Ну, и нельзя к пациентам привязываться, нетехнологично это, нельзя увеличивать счёт потерь. Но жизнь куда изощрённее инструкций и нормативов.

У доктора Василия Меньшенина висит в кабинете необычная вышивка — дама в шляпе. Это дочери ушедшей пациентки принесли и подарили, а ещё показали фотографии — какая мама была красивая в молодости. Если бы ей плохо тут было, разве они бы пришли?

Что вам ещё про пермский хоспис рассказать? Что болезнь — это лотерея. С каждым может случиться. И уж тут как повезёт. А вот если уж совсем не повезло, то на последнем рубеже хорошо бы знать, что называть будут по имени-отчеству, курить дадут, обезболят и кошечку разрешат свою принести. Как-то это жизнеутверждающе. Умирать-то всё равно придётся. Так устроена жизнь: смерть лишь часть её, закономерный итог. 📖

Заместитель главного врача М. Савинов

Гардеробщица Л. Климова

НА ПОСЛЕДНЕМ
РУБЕЖЕ ХОРОШО БЫ
ЗНАТЬ,
ЧТО НАЗЫВАТЬ БУДУТ
ПО ИМЕНИ-ОТЧЕСТВУ,
КУРИТЬ ДАДУТ,
ОБЕЗБОЛЯТ
И КОШЕЧКУ
РАЗРЕШАТ СВОЮ
ПРИНЕСТИ

Медсестра В. Шантралы

Врач М. Юнусов

Медсестра С. Егорова